

Согласно ч. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Разрешая споры о защите чести, достоинства и деловой репутации, судья должен руководствоваться ст. 152 ГК РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" <1> (далее - Постановление Пленума N 3).

<1> РГ. N 50(3719). 2005. 15 марта.

Судье, рассматривающему споры о защите чести, достоинства и деловой репутации, прежде всего необходимо определиться с тем, что представляют собой названные нематериальные блага.

В п. 1 ст. 150 ГК РФ дан примерный перечень юридически защищаемых нематериальных благ, включая честь, достоинство и деловую репутацию.

В ст. 1 Всеобщей декларации прав человека подчеркивается, что все люди рождаются свободными и равными в своих правах. В ч. 2 ст. 17 Конституции РФ записано, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Исходя из этого честь, достоинство и деловая репутация принадлежат гражданам с рождения, а юридическим лицам касательно деловой репутации - с момента их государственной регистрации.

Однако объем этих нематериальных благ может изменяться. Так, чувство собственного достоинства возникает с достижением ребенком определенного возраста, когда он осознает себя личностью. Честь на протяжении жизни человека претерпевает изменения под влиянием его поступков и различных событий. Видимо, этим обусловлена поговорка: "Береги честь смолоду". В период избирательных кампаний большим спросом пользуются услуги фирм, специализирующихся на формировании у населения нужного имиджа кандидата. В основе работы имиджмейкеров лежит формирование общественной оценки личности кандидата, т.е. его чести как позитивно-объективной общественной оценки личности. Различна деловая репутация преуспевающего предприятия и находящегося на грани банкротства.

Честь, достоинство, деловая репутация - это категории морального или нравственного порядка. Мораль - важнейший социальный институт, одна из форм общественного сознания. Она представляет собой известную совокупность исторически складывающихся и развивающихся жизненных принципов, взглядов, оценок, убеждений и основанных на них норм поведения, определяющих и регулирующих отношения людей друг к другу, обществу, государству, семье, коллективу, классу, окружающей действительности <1>. Главное в морали - представление о добре и зле, честном и бесчестном, благородном и неблагородном, похвальном и постыдном, долге и совести. Самым полным и глубоким выражением нравственной сущности человека считается совесть, т.е. способность человека к самооценке и самоконтролю, к суду над собой. "Закон, живущий в нас, - писал И. Кант, - называется совестью; совесть есть, собственно, соотношение наших поступков с этим законом" <2>. Но мораль не может быть сведена к голым принципам. Только поступки как плоды помыслов могут раскрыть истинную сущность человека, его нравственность, могут свидетельствовать о его чести, достоинстве и деловой репутации.

<1> См.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 292.

<2> Кант И. Метафизика нравов. Соч. Т. 4. Ч. 2. М., 1965. С. 329.

Честь, достоинство и деловая репутация - в определенной мере близкие понятия, но тем не менее их следует различать. В действующем законодательстве нет определений понятий чести, достоинства, деловой репутации. Это связано с тем, что моральное пространство гораздо шире правового.

В правовой науке честь, достоинство и деловая репутация определены как морально-правовые категории с присущими им специфическими свойствами. Чувство чести является важнейшей социальной чертой личности, так как через посредство этого ее свойства общественное мнение оказывает моральное воздействие на человека. От степени развития чувства чести зависит восприимчивость человека к моральному воздействию общества. Честь - это морально-правовая категория позитивно-объективного характера, определяющая общественную оценку личности.

Честь и достоинство связаны между собой как оценка и самооценка, как почтение и самоуважение. Достоинство - это морально-правовая категория позитивно-субъективного характера, определяющая оценку собственной личности.

Понятие репутации (вообще) в гражданском законодательстве отсутствует, есть лишь понятие деловой репутации. Если репутация - это сложившееся о лице мнение, основанное на оценке общественно значимых его качеств, то деловая репутация - оценка профессиональных качеств. Касательно деловой репутации коммерческих организаций следует отметить, что она в качестве нематериального блага в отдельных случаях относится к нематериальным активам коммерческой организации. Деловая репутация - это морально-правовая категория позитивно-объективного характера, определяющая деловые качества физического или юридического лица в общественном сознании.

В юридической литературе высказано мнение, что "понятие деловой репутации в гражданско-правовом смысле применимо только к физическим и юридическим лицам, участвующим в деловом обороте. Это понятие не равнозначно, не синонимично понятию служебной или профессиональной репутации либо понятию престижа, авторитета и т.п." <1>.

<1> Средства массовой информации и судебная власть в России (проблемы взаимодействия) / Отв. ред. А.К. Симонов. М., 1998. С. 195.

Такой подход искусственно сужает возможности судебной защиты деловой репутации. В ст. 152 ГК РФ говорится о "деловой репутации гражданина" и о "деловой репутации юридического лица". При этом каких-либо оговорок о том, что речь идет о гражданине, зарегистрированном в качестве предпринимателя без образования юридического лица, или о юридическом лице исключительно как о коммерческой организации ст. 152 ГК РФ не содержит. Поэтому деловой репутацией может обладать любой гражданин, в том числе занимающийся предпринимательской деятельностью, а также любое юридическое лицо: коммерческая и некоммерческая организация, государственные и муниципальные учреждения и т.п.

В этой связи важное значение приобретает вопрос о разграничении подведомственности споров по делам о защите деловой репутации между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Как известно, п. 5 ч. 1 ст. 33 АПК РФ установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно ч. 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

Исходя из этого судьи судов общей юрисдикции должны иметь в виду, что дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции, даже если истцами или ответчиками в них будут физические лица. В то же время споры юридических лиц о защите деловой репутации в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, подведомственны судам общей юрисдикции <1>. Например, спор общественной организации с редакцией СМИ, в котором помещена статья, умаляющая деловую репутацию общественной организации, подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

<1> См.: п. 3 Постановления Пленума N 3.

Концептуально новое Постановление Пленума N 3 ориентирует суды общей юрисдикции на разрешение споров с использованием положений Европейской конвенции по правам человека и постановлений Европейского суда по правам человека. На этот счет в п. 1 Постановления Пленума N 3 подчеркнуто, что при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует не только руководствоваться нормами российского законодательства (ст. 152 ГК РФ), но и в силу ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего ст. 10).

Весьма значимым является то, что уже в п. 1 Постановления N 3 Пленум посчитал необходимым разъяснить понятие диффамации, широко используемое Европейским судом по правам человека. Тем самым можно считать законченной дискуссию о том, что понимать под диффамацией. Высказаны были два основных подхода: 1) диффамация - это распространение не соответствующих действительности порочащих сведений <1>; 2) диффамация - это распространение порочащих, в том числе соответствующих действительности (правдивых), сведений <2>.

<1> См.: Потапенко С.В. Судебная защита от диффамации в СМИ. Краснодар, 2002.

<2> См.: Эрделевский А.М. Диффамация // Законность. 1998. N 12; Самородов Д.А. Достоверная диффамация и гражданско-правовая ответственность за нее // Юрист. 2001. N 8.

Распространение правдивых, но порочащих потерпевшего сведений под понятие диффамационного деликта не подпадает. Лицо, распространившее такие сведения, не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 152 ГК РФ. Можно сказать, что это традиционный подход российской цивилистики к данной проблеме. Так, например, в Научно-практическом комментарии ГК РСФСР под редакцией профессора Е.А. Флейшиц, вышедшем еще в 1966 г., специально подчеркивалось, что "распространение о данном лице сведений, умаляющих его честь и достоинство, но соответствующих действительности, не является правонарушением и не может служить основанием для предъявления иска, предусмотренного ст. 7" <1>.

<1> Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Е.А. Флейшиц. М., 1966. С. 37.

Поэтому вполне научно обоснован подход, закрепленный в п. 1 Постановления Пленума N 3, где отмечено, что "используемое Европейским судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не

соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации".

Вместе с тем не остались без внимания случаи, когда распространенные правдивые сведения порочат потерпевшего. В п. 8 Постановления Пленума N 3 судам рекомендовано ограничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в ст. 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией РФ и законами и распространение которых может причинить моральный вред, даже в случае когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца. В частности, при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (ст. 150, 151 ГК РФ).

Возвращаясь к п. 1 Постановления Пленума N 3, следует обратить внимание на закрепленную здесь обязанность судов при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами - свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 23, 29, 33 Конституции РФ) - с другой.

То есть суды должны обеспечить баланс названных прав. Такая правовая позиция ранее была высказана Конституционным Судом РФ в Определении от 27 сентября 1995 г. об

отказе в принятии к рассмотрению жалобы А.В. Козырева (в то время - Министра иностранных дел РФ). В Определении Конституционного Суда РФ было, в частности, отмечено, что при рассмотрении в судах общей юрисдикции дел о защите чести и достоинства надлежит решать, укладываются ли ставшие предметом спора сведения в рамки политической дискуссии, как отграничить распространение недостоверной фактической информации от политических оценок и возможно ли их опровержение по суду. Конституционный Суд РФ указал, что суды общей юрисдикции вправе и обязаны обеспечивать должное равновесие при использовании конституционных прав на защиту чести и достоинства, с одной стороны, и свободу слова - с другой.

Тезис о балансе права на защиту чести и достоинства с другими правами и свободами носит ключевой характер и получает свою конкретизацию в других пунктах Постановления Пленума N 3, разрешающих те или иные правовые коллизии. Так, например, в п. 10 Постановления Пленума N 3 обращено внимание судов на то, что ст. 33 Конституции РФ закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

В связи с этим Пленум разъяснил судам, что в случае когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 152 ГК РФ, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены, и лишь в случае если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, т.е. имело место злоупотребление правом (п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ).

В основе этого подхода лежит правовая позиция Конституционного Суда РФ,

выраженная в его Определении от 8 апреля 2003 г. N 157-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Серовцева Сергея Анастасовича на нарушение его конституционных прав ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 226 и частью второй ст. 333 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, п. 15, 16 и 26 Положения о квалификационных коллегиях судей". В этом Определении указано, что ст. 33 Конституции РФ, ст. 19 Всеобщей декларации прав человека и ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено право граждан направить личные обращения в государственные органы, которые в пределах своей компетенции обязаны рассмотреть эти обращения, принять по ним решения и дать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Статья 152 ГК РФ, определяющая порядок реализации конституционного права на защиту чести и доброго имени, находится в общей системе конституционно-правового регулирования, а потому суды общей юрисдикции при ее применении вправе и обязаны обеспечивать баланс названного конституционного права и права на личное обращение в государственные органы (ст. 33 Конституции РФ), с учетом того что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

Согласно п. 2 Постановления Пленума N 3 иски по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

Общей юридической предпосылкой для возникновения охранительного правоотношения является правосубъектность физических и юридических лиц, т.е. их способность быть субъектом гражданского права, приобретать конкретные субъективные права путем вступления в реальные правоотношения. Возможность быть субъектом правоотношения возникает у гражданина с момента рождения (п. 2 ст. 17 ГК РФ), а у юридического лица - с момента государственной регистрации (п. 2 ст. 51 ГК РФ). Естественно, трудно представить новорожденного ребенка субъектом охранительного правоотношения по судебной защите своей чести и достоинства. Однако это вполне возможно, поскольку судебной защиты названных нематериальных благ новорожденного могут потребовать его законные представители - родители.

Правосубъектность как правовая категория связана с наличием у лица правоспособности и дееспособности. В последнем примере новорожденный обладает правоспособностью, т.е. способностью иметь гражданские права и нести обязанности.

Соответственно он имеет право на судебную защиту от диффамации, но он недееспособен, так как не может своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. В силу п. 2 ст. 17 ГК РФ правоспособность гражданина возникает в момент рождения и прекращается смертью. Что касается гражданской дееспособности, то по общему правилу она возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении 18-летнего возраста (ст. 21 ГК РФ). Исходя из этого физическое лицо может быть полноправным субъектом гражданского охранительного правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации от диффамации с момента своего рождения и до смерти, а вот быть субъектом соответствующего процессуального правоотношения оно может быть только с момента достижения совершеннолетия.

По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти (ч. 1 ст. 152 ГК РФ). В качестве объекта возникающего при этом охранительного правоотношения закон указывает только честь и достоинство умершего, не упоминая его деловой репутации. Из этого можно сделать вывод, что только живые лица вправе защищать свою деловую репутацию. Такой подход закреплен в п. 2 Постановления Пленума N 3, где записано, что по требованию заинтересованных лиц (например, родственников, наследников) защита чести и достоинства гражданина допускается и после его смерти (п. 1 ст. 152 ГК РФ).

В практике возник вопрос: может ли обратиться в суд лицо, пострадавшее от диффамации, если невозможно установить лицо, распространившее не соответствующие действительности порочащие сведения?

Ответ на этот вопрос содержится в п. 2 Постановления Пленума N 3. В случае когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать), суд вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями (п. 6 ст. 152 ГК РФ). Такое заявление рассматривается в порядке особого производства (подраздел IV ГПК РФ).

Согласно п. 5 Постановления Пленума N 3 надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

На практике ответчиками по искам о диффамации чаще всего выступают редакции СМИ и журналисты. Редакция соответствующего средства массовой информации - это организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного СМИ (ч. 9 ст. 2 Закона о СМИ). В случае если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного СМИ.

Средства массовой информации принято делить на печатные и электронные СМИ. Проведенные нами обобщения судебной практики показывают, что ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации от диффамации в СМИ в основном являются печатные СМИ. Иски к телерадиокомпаниям предъявляют значительно реже, так как истцы ограничены в своих возможностях доказать факт распространения порочащей информации электронными СМИ, особенно когда передачи идут в прямом эфире без предварительной записи. В соответствии со ст. 34 Закона о СМИ в целях обеспечения доказательств, имеющих значение для правильного разрешения споров, редакция радио-, телепрограммы обязана:

- сохранять материалы собственных передач, вышедших в эфир в записи, в течение не менее одного месяца со дня выхода в эфир;

- фиксировать в регистрационном журнале передачи, вышедшие в эфир, со сроком хранения регистрационного журнала не менее одного года с даты последней записи в нем.

Следует иметь в виду, что при таких ограниченных сроках хранения доказательств распространения электронными СМИ тех или иных сведений реализация права на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от диффамации в электронных СМИ весьма затруднительна. Зачастую диффамация в электронных СМИ остается безнаказанной, если лицу, опороченному электронными СМИ, не удалось записать передачу из прямого эфира.

Правовой статус журналиста регламентирован главой V Закона о СМИ, которая носит название "Права и обязанности журналиста". По смыслу ст. 2 названного Закона журналист - это лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или

подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного СМИ, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию. То есть под правовое понятие "журналист" подпадает, например, не только корреспондент какой-то конкретной газеты, состоящий в ее штате, но и внештатный, общественный корреспондент, студент факультета журналистики, проходящий в газете практику и опубликовавший материал за своей подписью.

Добросовестное исполнение журналистом своих профессиональных обязанностей, установленных правовыми и этическими нормами, позволяет избежать исков о диффамации. Среди обязанностей, возложенных на журналиста, в ст. 49 Закона о СМИ названы: обязанности проверять достоверность сообщаемой им информации и уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций. Кроме того, журналист обязан ставить в известность главного редактора о возможных исках и предъявлении иных предусмотренных законом требований в связи с распространением подготовленного им сообщения или материала. Пренебрежение этой нормой права нередко является причиной удовлетворения судом исков о диффамации.

Не всегда субъектный состав гражданского охранительного правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации от диффамации в СМИ бывает представлен только двумя лицами: потерпевшим и причинителем вреда. Нередко встречаются ситуации, когда возникают диффамационные правоотношения и обязательства с множественностью субъектов. Применительно к требованиям ст. 152 ГК РФ сведения должны относиться либо к конкретному лицу, либо к какой-то группе лиц, которую можно очень четко определить, т.е. к одному или нескольким лицам, но не к группе, которая определена какими-то общими признаками.

Приведем по этому поводу пример из судебной практики. Е., К. и другие обратились в Центральный районный суд г. Сочи с иском к газете "Деловой мир Сочи" и Т. о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда. Газета "Деловой мир Сочи" опубликовала статью Т. "Русские разгильдяи не заменят иностранных работников". Фамилии истцов в этой статье не были названы, однако отмечалось, что турецкие строители работают лучше и быстрее русских строителей. Истцы обратились в суд от имени сочинских строителей. Определением судебной коллегии по гражданским делам краевого суда решение районного суда, удовлетворившего иск, отменено, дело направлено на новое рассмотрение, поскольку иск о защите чести и достоинства предъявлен от имени социальной группы.

Такой подход кассационной инстанции представляется правильным, поскольку если СМИ распространили не соответствующие действительности порочащие сведения о национальности, о религиозной группе, о социальной группе, то это не значит, что каждый член данной группы может получить право на опровержение каких-либо сведений персонально в отношении него и на получение какой-то компенсации. С другой стороны, это не значит, что суд в этом случае должен отказать в приеме искового заявления, поскольку вопрос о персонифицируемости (узнаваемости) должен исследоваться судом с учетом фактических обстоятельств дела.

Следует обратить внимание на изменение правовой позиции Верховного Суда РФ по вопросу об ответственности должностных лиц организации, подписавших характеристику от ее имени. Если ранее в п. 6 прежнего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. N 11 (с изменениями и дополнениями) "О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" <1> указывалось, что по искам об опровержении порочащих сведений, изложенных в служебных характеристиках, ответчиками являются лица, их подписавшие, и предприятие, учреждение, организация, от имени которых выдана характеристика, то теперь должностные лица ответчиками не являются, за их действия отвечает организация.

<1> Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1966. М.: Юридическая литература, 1997. С. 117.

Согласно п. 5 Постановления Пленума N 3 в случае когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например, в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со ст. 1068 ГК РФ является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения. Учитывая, что рассмотрение данного дела может повлиять на права и обязанности работника, он может вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика либо может быть привлечен к

участию в деле по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле (ст. 43 ГПК).

По делам о защите чести, достоинства и деловой репутации обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: 1) факт распространения ответчиком сведений об истце; 2) порочащий характер этих сведений и 3) несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. Каждый из этих трех неотъемлемых элементов диффамационного деликта подробно раскрыт в п. 7 Постановления Пленума N 3.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других СМИ, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может быть признано их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности в то время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Во избежание судебных ошибок особое внимание следует обращать на то, что не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке ст. 152 ГК РФ сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном ТК РФ).

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Уточненная правовая позиция содержится в абз. 1 п. 9 Постановления Пленума N 3. В силу п. 1 ст. 152 ГК РФ обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений. Ранее, как известно, Пленум Верховного Суда РФ считал, что истец обязан доказать лишь сам факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск <1>.

<1> См.: п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. N 11.

Проведенные при подготовке Пленума N 3 обобщения судебной практики показали, что до настоящего времени встречаются судебные решения, в которых признаются не соответствующими действительности, порочащими потерпевшего сведения типа "Иванов - плохой мэр" или "политические взгляды Сидорова носят реакционный характер". Однако чистые оценки, например "хороший - плохой", "добрый - злой", не могут быть предметом опровержения, поскольку не поддаются проверке на истинность. Оценочное суждение говорит не об объекте, а об отношении субъекта к объекту. Сведение по смыслу ст. 152 ГК РФ - это утверждение о факте, которое можно проверить на предмет соответствия его действительности. В противоположность этому во мнении выражается соответствие оцениваемого факта не действительности, не объективному миру, а субъективным понятиям и представлениям отдельного человека, выражающим мнение.

На таких позициях последовательно стоит Европейский суд по правам человека, который впервые еще 8 июля 1986 г. провел разграничение между фактом и мнением при рассмотрении диффамационного дела Лингес против Австрии. Страсбургский суд в своем Постановлении по этому делу разъяснил, что "с точки зрения суда, следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями. Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию" <1>.

<1> См.: Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. С. 524 - 531.

По делу Обершлика против Австрии Европейский суд по правам человека в мае 1991 г. вынес Постановление по иску о диффамации в печати, возбужденному против заявителя австрийским политическим деятелем. Суд пришел к выводу, что в данном деле было допущено нарушение статьи 10 ЕКПЧ на том основании, что высказывания заявителя представляли собой оценочные суждения <1>.

<1> См.: Комментарий к судебным решениям (из доклада Совета Европы о судебных решениях по статье 10 Европейской конвенции о правах человека, DN - MM (98) 6) // ЗиП СМИ. 1998. N 7-8. С. 24.

В США по данному вопросу имеются прецедентные решения Верховного суда, позволяющие отделить факт от мнения. В частности, судья Паул в деле Герца сказал, что не существует понятия ложной идеи. Сколь бы вздорным ни казалось мнение, не дело суда поправлять это мнение. Оно может быть оспорено лишь в конкуренции с другими мнениями <1>.

<1> См.: Честь, достоинство и репутация: Журналистика и юриспруденция в конфликте (результаты исследования и материалы конференции). М., 1998. С. 102.

Такой подход представляется правильным и для российской судебной практики. Основанием для него является ст. 29 Конституции РФ, гарантирующая каждому свободу мысли и слова, а также свободу массовой информации, и ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозгласившая, что каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения.

Поэтому весьма актуальным является разъяснение, содержащееся в п. 9 Постановления Пленума N 3. Судам рекомендовано при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Здесь же в п. 9 Постановления Пленума N 3 отмечено, что если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (ст. 130 УК РФ, ст. 150, 151 ГК РФ).

Первоначально в проекте Постановления Пленума предлагалось записать: "Если субъективное мнение было высказано в некорректной форме..." - и далее по тексту. Такой подход подвергся обоснованной критике, поскольку под понятие "некорректной формы" можно подвести разного рода высказывания и оценки. Между тем деликт как основание гражданско-правовой ответственности должен быть четко определен в законе. В данном случае правонарушения должно содержать признаки преступления, предусмотренного ст. 130 УК РФ, установленные в уголовном судопроизводстве, например в приговоре или в определении (постановлении) о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

В качестве формы гражданско-правовой ответственности за диффамацию ст. 152 ГК РФ предусмотрена компенсация морального вреда. Компенсация морального вреда допускается ГК РФ только в денежной форме (ч. 1 ст. 151, п. 1 ст. 1101 ГК РФ), решение о ее размере входит в компетенцию суда.

По смыслу ст. 151 ГК РФ моральный вред - это физические или нравственные страдания, которые претерпевает гражданин в результате нарушений или посягательств на его права.

Как указано в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 (с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлениями Пленума от 25 октября 1996 г. N 10, от 15 января 1998 г. N 1) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" <1>, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) либо нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо имущественные права

гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи... с распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина.

<1> Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1966. М.: Юридическая литература, 1997. С. 167.

По общему правилу обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии одновременно следующих четырех условий: 1) претерпевание морального вреда; 2) неправомерное действие причинителя вреда; 3) причинная связь между неправомерным действием и моральным вредом; 4) вина причинителя вреда <1>.

<1> См.: Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. С. 16.

Однако в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации имеются два специфических условия. Во-первых, порочащий характер распространенных сведений обязывает презюмировать наличие у потерпевшего морального вреда, причиненного их распространением. Во-вторых, ст. 1100 ГК устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, и в случаях когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Исходя из этого необходимо обращать внимание на то, что вина причинителя вреда не входит в предмет доказывания по рассматриваемой категории дел.

Здесь следует отметить, что в Законе о СМИ имеется специальная ст. 62 под названием "Возмещение морального вреда", в которой записано: "Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный вред, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами в размере, определяемом судом". Указание на вину должностных лиц и граждан, привлекаемых к компенсации морального вреда, содержащееся в ст. 62 Закона о СМИ, вступило в противоречие со ст. 1100 ГК РФ и подлежит соответствующей законодательной корректировке. Поэтому ст. 62 Закона о СМИ должна применяться с учетом требований ст. 1100 ГК РФ.

Статья 1101 ГК РФ обязывает принимать во внимание характер причиненных потерпевшему страданий с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего, учитывать при определении размера компенсации морального вреда требования разумности и справедливости. Статья 151 ГК РФ рекомендует суду учитывать при определении размера компенсации вреда "и иные заслуживающие внимания обстоятельства". В п. 15 Постановления Пленума N 3 указано, что если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений.

Степень распространения недостоверных сведений зависит от тиража печатного издания, места его распространения, аудитории, для которой предназначена телепередача, и т.п.

А.М. Эрделевский предлагает ввести понятие презюмируемого морального вреда, т.е. страданий, которые должен испытывать некий "средний", "нормально" реагирующий на совершаемые в отношении него неправомерные действия человек. Им предлагается специальная таблица с размерами компенсации презюмируемого морального вреда <1>. Например, размер компенсации презюмируемого морального вреда за распространение ложных порочащих сведений в СМИ в этой таблице определен в 36 минимальных заработных плат.

<1> Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. С. 64.

Однако, как показали проведенные нами обобщения судебной практики, таблично-арифметический метод исчисления денежной компенсации морального вреда судами реально не применяется. Объясняется это, на наш взгляд, тем, что моральный вред - это неимущественный вред личности, поэтому в основе определения размера компенсации морального вреда судом лежат не выраженные вовне объективные факторы, а устанавливаемая судом в каждом конкретном случае степень физических и нравственных страданий каждой конкретной личности, т.е. факторы субъективного характера.

В п. 15 Постановления Пленума N 3 Верховный Суд РФ подтвердил свою позицию о том, что правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица. Этому предшествовала оживленная дискуссия на Пленуме, была высказана известная мысль о том, что юридические лица не могут испытывать физические и нравственные страдания, поэтому им не может быть компенсирован моральный вред. Однако Пленум Верховного Суда РФ с таким подходом не согласился и, по сути, разделил правовую позицию Конституционного Суда РФ, высказанную в его Определении от 4 декабря 2003 г. N 508-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации", где указано, что юридическое лицо в части, касающейся защиты деловой репутации, вправе требовать компенсации морального вреда (п. 1). Конституционный Суд РФ в названном Определении обратил внимание на то, что применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя из природы юридического лица.

Если вспомнить "людской субстрат юридического лица" <1>, весьма характерный для некоммерческих организаций, которые представляют собой, как правило, объединения физических лиц, то вполне можно предположить коллективные нравственные страдания членов какого-либо творческого союза или садоводческого товарищества по поводу его опороченной деловой репутации.

<1> См.: Бараненков В.В. Понятие юридического лица в современном гражданском суде России // Государство и право. 2003. N 11.

Коммерческие организации в силу специальной подведомственности защищают свою деловую репутацию в арбитражном суде, где, как известно, с одной стороны, отрицается возможность компенсации юридическому лицу морального вреда вследствие умаления его деловой репутации, а с другой стороны, применяется такая форма гражданско-правовой ответственности, как компенсация нематериального репутационного вреда. Надо сказать, что по своей правовой природе это весьма близкие понятия, поскольку моральный вред относится к нематериальному. Однако понятия компенсации нематериального репутационного вреда как способа защиты гражданских прав ГК РФ не содержит. В то же время компенсация морального вреда - это установленная законом форма гражданско-правовой ответственности для защиты деловой репутации юридических лиц.

По общему правилу юридической ответственности нет и не может быть за пределами действующего законодательства, она всегда конкретна: это ответственность точно определенного лица за виновное противоправное деяние. Поэтому можно сказать, что Верховный Суд РФ, подтвердив свою прежнюю правовую позицию относительно возможности компенсации морального вреда юридическим лицам вследствие умаления их деловой репутации, еще раз продемонстрировал твердую приверженность действующему российскому законодательству.

В п. 15 Постановления Пленума заложена еще одна важная мысль о том, что подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы СМИ. Данная формулировка означает одно - взысканная сумма компенсации морального вреда не должна вести к банкротству организации, выпускающей СМИ. Такой подход соответствует правовой позиции Европейского суда по правам человека, высказанной в его Постановлении от 13 июля 1995 г. по делу Толстой-Милославский против Соединенного Королевства <1>. По

этому диффамационному спору английский суд присяжных взыскал с ответчика в возмещение ущерба 1,5 млн. фунтов стерлингов. Европейский суд решил, что размер присужденной компенсации за диффамацию нарушает ст. 10 Европейской конвенции по правам человека, поскольку он несоразмерен ущербу, нанесенному репутации истца.

<1> Tolstoy-Miloslavsky v UK. Постановление Европейского суда по правам человека от 13 июля 1995 г. Серия А.т.316-13.

Завершая рассмотрение вопроса о компенсации морального вреда по диффамационным спорам, нельзя не обратить внимание судей, особенно начинающих, на то, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным и, следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подп. 3 п. 1 ст. 333.19 НК РФ, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда.

Согласно п. 16 Постановления Пленума N 3 в случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со ст. 15 и п. 5, 7 ст. 152 ГК РФ.

Убытки - это одна из форм гражданско-правовой ответственности, т.е. форма выражения тех дополнительных обременений имущественного характера, которые возлагаются на правонарушителя. Убытки как форму гражданско-правовой ответственности принято в силу их универсальности называть общей мерой гражданско-правовой ответственности. В отличие от возмещения вреда в натуре, например путем предоставления должником кредитору вещи того же рода и качества, при возмещении убытков имущественный интерес потерпевшего удовлетворяется за счет денежной компенсации понесенных им имущественных потерь. Поэтому возмещение

убытков всегда носит компенсационный характер.

В юридической литературе встречается определение убытков как денежной оценки того ущерба, который причинен неправомерными действиями одного лица имуществу другого <1>. Однако, как справедливо отмечает В. Витрянский, этим определением "не охватываются случаи, когда нарушение должником договора не причинило ущерб имуществу кредитора, но лишило его возможности получить доходы, на которые он рассчитывал" <2>. Последняя ситуация весьма близка к тем случаям, когда убытки являются следствием диффамационных деликтов. Такой деликт не причиняет прямого действительного ущерба лицу, о котором распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, но лишает его возможности получить доходы, на которые он рассчитывал, из-за умаленной диффамацией деловой репутации.

<1> См., например: Новицкий И.Б., Лунц А.А. Общее учение об обязательствах. М., 1950. С. 365.

<2> Витрянский В. Понятие и формы гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Закон. 2001. N 2. С. 7.

Согласно ч. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" <1> особо подчеркивается, что при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом

расходы, но и те расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами. В п. 11 этого же Постановления отмечается, что размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат.

<1> Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1966. М.: Юридическая литература, 1997. С. 176.

Для взыскания убытков необходимо наличие самих убытков, а также причинная связь между противоправным, виновным поведением правонарушителя и наступившими убытками.

Таким образом, под убытками следует понимать те отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершенного против него гражданского правонарушения. Убытки по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации связаны с так называемым внедоговорным вредом и носят характер деликтной ответственности, поэтому при их взыскании следует руководствоваться нормами гражданско-правового института "Обязательства вследствие причинения вреда".

В силу ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

На последнее обстоятельство надо обратить особое внимание. Если моральный вред

компенсируется по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации независимо от вины, то убытки возмещаются, только если они причинены по вине ответчика. Исходя из этого гражданско-правовая ответственность в виде возмещения убытков не может быть применена судом к журналисту или редакции средства массовой информации, если в установленном законом порядке не будет доказана их вина в распространении не соответствующих действительности порочащих потерпевшего сведений. При этом действует п. 2 ст. 1064 ГК, согласно которому лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. То есть обязанность доказывания своей невиновности в диффамационном деликте лежит на журналисте и редакции средства массовой информации как на лицах, причинивших вред. Это проявление действующего в гражданском праве принципа презумпции виновности правонарушителя, который считается виновным, пока не докажет суду свою невиновность.

Как правило, убытки от диффамации в СМИ причиняются совместными действиями нескольких лиц (как минимум это автор и редакция СМИ). Авторы-журналисты, опять же, как правило, являются штатными или нештатными работниками СМИ. Поэтому возникает вопрос о распределении ответственности нескольких лиц за диффамационный деликт, являющийся основанием для возникновения деликтного обязательства с множественностью субъектов на стороне должника. На первый взгляд здесь должна применяться долевая ответственность журналиста и редакции СМИ, поскольку она имеет значение общего правила и "применяется тогда, когда законодательством или договором не установлена солидарная или субсидиарная ответственность" <1>.

<1> Гражданское право: Учеб. Ч. I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 557.

Однако здесь следует руководствоваться требованиями ст. 1080 ГК РФ, согласно которой лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Множественность должников и солидарный характер их ответственности обусловлен неделимостью вредоносного результата их действий (умаление чести, достоинства или деловой репутации диффамацией). По заявлению потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях, определив их применительно к правилам, предусмотренным п. 2 ст. 1081 ГК РФ, т.е. путем определения долей по степени вины причинителей вреда.

Вина причинителя вреда может быть в форме умысла или неосторожности. Формы вины при возмещении убытков за диффамацию не имеют правового значения, так как вина является лишь условием, но не мерой ответственности. Если вина доказана, то независимо от ее формы лицо, совершившее диффамационный деликт, обязано возместить убытки в полном объеме (п. 1 ст. 15 ГК РФ), хотя согласно п. 3 ст. 1083 ГК РФ суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев когда вред причинен действиями, совершенными умышленно. То есть суд вправе уменьшить размер подлежащих взысканию с журналиста убытков, если ложные, порочащие сведения о потерпевшем распространены в СМИ по неосторожности. Снизить размер убытков, взыскиваемых за диффамацию с юридического лица, например с редакции СМИ, суд не вправе. Отсюда применительно к возмещению убытков от диффамации в СМИ вытекает общее правило - с редакции СМИ и журналиста убытки должны взыскиваться солидарно. Возмещение убытков в долях возможно только в порядке исключения, по заявлению потерпевшего и в его интересах. Поскольку солидарный вид возмещения убытков реальнее взыскать, то он более выгоден для лица, пострадавшего от диффамации, и, значит, соответствует его интересам.

Чаще всего иски о возмещении убытков предъявляются при посягательствах на деловую репутацию юридических лиц или предпринимателей без образования юридического лица, участвующих в хозяйственном обороте. Для них подрыв деловой репутации влечет за собой реальные убытки, вызванные оттоком клиентуры, ужесточением предоставления кредита и т.п. Такие споры в силу специальной подведомственности (п. 5 ст. 33 АПК РФ) рассматриваются арбитражными судами. Однако причинение убытков диффамацией вне сферы предпринимательской и иной экономической деятельности не исключено и для некоммерческих организаций, а также граждан. Такие споры, как уже отмечалось, входят в компетенцию судов общей юрисдикции.

Требования о возмещении убытков подлежат удовлетворению, если истец докажет, что они возникли вследствие распространения сведений, не соответствующих действительности. Убытки в отличие от морального вреда при умалении чести, достоинства и деловой репутации не презюмируются, их нужно доказывать в каждом конкретном случае, включая размер убытков, вину причинителя вреда и причинную связь между распространенными порочащими сведениями и наступившими убытками.

В литературе высказано утверждение о том, что "самостоятельно (т.е. отдельно от требования о защите чести, достоинства, деловой репутации) требовать возмещения убытков нельзя: это противоречило бы п. 5, 7 ст. 152 ГК РФ" <1>. На наш взгляд, для подобного утверждения нет достаточных оснований. Иски о возмещении убытков, причиненных распространением сведений, не соответствующих действительности, должны рассматриваться судами и при отсутствии в них требования об опровержении таких сведений в СМИ. Такой вывод обусловлен тем, что в соответствии со ст. 9 и 12 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Они свободны и в выборе способа их защиты (диспозитивность). В силу ст. 152 ГК РФ граждане и юридические лица, в отношении которых распространены сведения, не соответствующие действительности, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков, причиненных распространением таких сведений. При этом данная норма не ставит право истца на обращение в суд с требованием о взыскании убытков в зависимость от того, поставлен ли в исковом заявлении вопрос об опровержении распространенных сведений. Поэтому истец вправе ставить вопрос перед судом только о взыскании убытков, не требуя при этом других способов защиты - опровержения и компенсации морального вреда. Такая позиция находит отражение в практике арбитражных судов.

<1> Гуев А.Н. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам. М., 2001. С. 202.

Основным специальным гражданско-правовым способом судебной защиты от диффамации является опровержение порочащих сведений (п. 1, 2 ст. 152 ГК РФ). Право потерпевшего от диффамации на опровержение корреспондирует с обязанностью

распространителя опровергнуть порочащие сведения, если он не докажет их соответствие действительности. Термин "опровержение" в законе не раскрыт, поэтому в литературе даются разные его определения. Так, А.Л. Анисимов полагает, что "под опровержением должно пониматься доведение до круга лиц, в среде которых сведения были распространены, информации о признании судом несоответствия действительности..." <1>. На наш взгляд, такое определение является односторонним, выделяющим в понятии опровержения далеко не главный признак - "доведение до круга лиц", которое относится скорее к исполнению решения суда об опровержении, чем к содержательной части этого понятия.

<1> Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. С. 30.

По мнению А.А. Власова, "родовое понятие опровержения объединяет два вида опровержения. Иск об опровержении предполагает последовательное осуществление обоих его видов. Во-первых, в самом решении суда уже содержится опровержение. Когда осуществляется исполнение решения суда и ответчик осуществляет возложенную на него обязанность по опровержению, наступает второй этап опровержения" <1>. Вряд ли с таким подходом можно согласиться. Поскольку опровержение является специальным способом защиты гражданских прав, главное в нем - признание судом распространенных сведений ложными и порочащими и однозначно выраженная в судебном решении обязанность ответчика опровергнуть эти сведения. Что же касается исполнения решения суда об опровержении, то оно реализуется уже не в гражданском охранительном правоотношении по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации от диффамации, а представляет собой правоотношение процессуального характера.

<1> Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации:

Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 21.

Анализ правового содержания ст. 12, 152 ГК РФ позволяет прийти к выводу о том, что опровержение - это специальный способ защиты гражданских прав, представляющий собой обоснованное отрицание сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию потерпевшего, исходящее от лица, распространившего такие сведения.

Поскольку опровержение направлено на восстановление умаленных чести, достоинства и деловой репутации в первоначальное состояние, оно относится к одному из общих способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, - восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Как пишет А.П. Сергеев, этот способ защиты гражданских прав применяется в тех случаях, "когда нарушенное регулятивное субъективное право в результате правонарушения не прекращает своего существования и может быть реально восстановлено путем устранения последствий правонарушения"^{<1>}. Как мы уже отмечали, диффамационным деликтом честь, достоинство и деловая репутация как нематериальные категории позитивного характера могут быть только умалены, но не могут быть уничтожены. Поэтому опровержением реально восстанавливаются последствия диффамационного деликта.

<1> Гражданское право: Учеб. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 287.

Статья 152 ГК РФ устанавливает специальный порядок опровержения порочащих сведений, которые были распространены в средствах массовой информации: опровержение должно последовать в тех же средствах массовой информации. В судебной практике последовательно проявляется принцип, по которому сведения должны быть опровергнуты по возможности тем же способом, которым они были

распространены.

Согласно п. 17 Постановления Пленума N 3 при удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному ст. 44 Закона РФ "О средствах массовой информации"), в течение которого оно должно последовать.

Опровержение, распространяемое в СМИ в соответствии со ст. 152 ГК РФ, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

Опровержение в форме публикации текста судебного решения предпочтительнее, так как нередко ответчики - редакции СМИ, публикуя опровержение по решению суда, тут же его комментируют, подвергая сомнению выводы суда. Причем такие факты носят распространенный характер.

В п. 18 Постановления Пленума N 3 обращено внимание судов на то, что извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации ст. 152 ГК РФ и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме. Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

Согласно п. 3 ст. 29 Конституции РФ никто не может быть принужден к выражению своих мнений или убеждений или отказу от них. Поэтому извинение со стороны СМИ может быть опубликовано только добровольно, принудительное извинение законом не предусмотрено. На этих позициях давно стоит Верховный Суд РФ, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам которого от 25 февраля 1997 г. по кассационной жалобе редакции газеты "Абакан" записано, что суд необоснованно

возложил на газету обязанность принести публичные извинения истцу, поскольку такой способ судебной защиты не указан в ст. 152 ГК РФ <1>.

<1> Архив Верховного Суда РФ. Дело N 55-Г97-2.

Весьма значимым для судебной защиты от диффамации является вопрос о сроке исковой давности.

Согласно ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. По общему правилу в течение срока исковой давности суды содействуют обладателю нарушенного права в удовлетворении его законных требований. Статьей 196 ГК РФ общий срок исковой давности установлен в три года.

Означает ли это, что пострадавшее от диффамации лицо сохраняет право на иск о защите чести, достоинства и деловой репутации только в течение трех лет. Ответ на этот вопрос содержится в п. 14 Постановления Пленума N 3. С учетом того что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в силу ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

В этом же пункте Постановления Пленума внимание судов обращено на то, что в соответствии со ст. 45 и 46 Закона РФ "О средствах массовой информации" отказ редакции СМИ в опровержении распространенных им не соответствующих действительности порочащих сведений либо в помещении ответа (комментария, реплики) лица, в отношении которого СМИ распространены такие сведения, может быть обжалован в суд в течение года со дня распространения указанных сведений. Поэтому пропуск без уважительных причин названного срока может служить самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска о признании необоснованным отказа

редакции СМИ в опровержении распространенных им сведений и помещении ответа истца в том же СМИ. При этом лицо, в отношении которого были распространены такие сведения, вправе обратиться в суд с иском к редакции СМИ о защите чести, достоинства и деловой репутации без ограничения срока.

Это означает, что оспаривание (обжалование) отказа редакции СМИ в опровержении распространенных им сведений и помещении ответа истца в том же СМИ действует годичный срок на обращение в суд. Пропуск этого срока является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований. Но даже пропустив этот срок, лицо, пострадавшее от диффамации в СМИ, вправе без ограничения срока исковой давности обратиться на общих основаниях в суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации.